

РИМСКИЙ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

У Рима нет прочной славы европейской театральной столицы, как у Парижа, Лондона или Берлина. Тем не менее, если взглянуть на газетные объявления о спектаклях в театрах города, то число их ежевечерне приближается к цифре 100. Не всё, разумеется, заслуживает внимания, но, тем не менее, выбор — огромен!

Особенно много интересного происходит в текущем театральном сезоне. Связано это, как считают многие ведущие критики, с тем, что римский муниципальный театр «Арджентина» возглавляет известный по всему миру режиссер Лука Ронкони, ранее работавший в Турине. Уже первый его спектакль стал сенсацией, привлекая в зрительный зал одновременно озадаченную публику. Речь идет о пьесе Карела Чапека «Средство Макропулоса», практически неизвестной в Италии.

Сочетание бытовых и фантастических элементов представляло, разумеется, обширное поле для фантазии режиссера, для ярких находок, выразительных мизансцен и неожиданных акцентов в диалоге. Но какая актриса могла бы создать столь причудливый, не выходящий из привычных представлений образ героини? Лука Ронкони сделал безошибочный выбор: он пригласил на главную роль Марианджолу Мелато, актрису редкого, удивительного дарования. Худая, нервная, с некрасивым, но выразительным лицом и поразительно низким для столь хрупкого существа голосом, она придала фантастическому образу «женщины неопределенного возраста» психологическую убедительность и внешнюю характерность. Техника у Мелато поистине виртуозная; то бьет ключом молодая энергия, оживленно сверкают глаза, а то вдруг рука «вывернется» из рукава, перестанет сгибаться нога, не «сходятся» одна с другой челюсти. И при этом — какая глубокая тоска в голосе и взгляде! Недаром одна молодая поклонница говорит ей: «Лучше вас петь никто не умеет, но почему в вашем голосе слышится такая пустота?»

Эту важнейшую реплику режиссер тщательно подчеркивает, ибо она открывает нам замысел всего спектакля. Ведь затрагивает он весьма тревожную для современного итальянского (и не только итальянского) общества проблему насилия над естеством. Практически ежедневно газеты публикуют сообщения о том, что 50-летние спортсмены готовятся к новым рекордам, 60-летние балерины с успехом выступают в роли Джульетты, 70-летние певицы записывают на компакт-диски свои лю-

бимые арии... С другой стороны, «звездами» эстрады и кино, дирижерами и певцами становятся малолетние дети. Добавьте к этому совершенно безумные пластические операции, махинация косметических фирм, все возрастающую моду на первые роды после 60 лет, и станет понятным размах культа «вечной молодости».

Однако по мысли режиссера, человек должен жить в гармонии с тем изначальным замыслом, по которому он создан. Поэтому с т н о л и т е л ь оправданной радостная, почти ликующая интонация, с которой главная героиня произносит финальную фразу: «Конеч бессмертию?» В ее поднятой руке горит, подобно факелу, обретенный ценой неминуемых усилий рецепт вечной молодости.

Успех спектакля был грандиозным. Было видно, что он взволновал, задел за живое. В театре это самое редкое и ценное.

Трудно, конечно, равняться с таким мастером, как Ронкони. Однако тесть его славы не затмила блескающей работы молодого режиссера Массимо Кастри: в театре «Валло» он представил на суд зрителей свою версию трагедии Еврипида «Гекуба». Выбор весьма рискованный,

так как на первый взгляд представляется совершенно невероятным нагромождение ужасов в этой небольшой пьесе: после падения Трона на глазах у Гекубы, жены троянского царя Приама, греческие воины уводят в плен дочерей Кассандру и Андромаху, бросают к ее ногам труп сына Полидора, а перед отплывшим приносят в жертву младшую дочь Поликсену. За смерть детей Гекуба решает отомстить пра-

вителю Херонесса Фракийского — она убивает двух его малолетних детей и ослепляет самого отца.

Как оправдать эти страшные поступки для зрителя наших дней? Режиссер переносит место действия на развалины современного города после бомбежки. Зрелище до боли узнаваемое, так как его можно увидеть чуть ли не ежедневно на экранах телевизоров... В интервью сам режиссер сказал, что имел в виду один из городов Боснии, но образ получился гораздо более глубоким и обобщенным.

И вот одетые в лохмотья герои трагедии бродят среди гор разбитых кирпичей и мусора, а сверху увидать непрестанно льет дождь, причем не театральный, а самый настоящий (тонкие водные струи вытекают из установленных на колосниках пластиковых труб, падают на сцену и стекают в особые отверстия). Эффект получился поразительный: на сцене возникла атмосфера пронизывающего холода, безысходности, крушения всех жизненных основ. Гекубу играет знаменитая в Италии актриса Анна Проклемер. Глядя на героиню в разорванном, мохром платье, со сплывшими волосами, с полуохрипшим голосом и на одетых в плащи и металлические доспехи воинов, начинаешь верить, что доведенный до такого состояния человек способен на все. Великолепной находкой режиссера является босая девочка, сосредоточенно играющая на скрипке под дождем. Незамысловатая мелодия, звучащая в начале и в конце спектакля, вносит в него пронзительную, шемющую интонацию.

Удивляются римские критики: в предыдущие годы хватало бы одного из вышеупомянутых спектаклей, чтобы считать сезон ярким и удавшимся. А тут не успели отгрести овации, как Джорджо Стрелер привозит свою знаменитую постановку — «Горные великаны» Пиранделло. Комедию того же автора «Колпак с бубенцами» ставит Луиджи Скварция. Готовят оригинальные моноспектакли замечательные актеры Кармело Бене и Карло Чекки, а кинорежиссер Лина Вертмюллер написала собственный... мюзикл и уже его репетирует. Тем временем у Луки Ронкони готовится вторая премьера — шекспировский «Король Лир»!

Похоже, что еще много интересно вправе ожидать римские зрители в этом сезоне. А когда ожидания небеспочвенные, то они, как правило, сбываются.

АЛЕКСАНДР БРАГИН

Марианджол Мелато в роли Элины Макропулос.

Маурицио Бало. Эскиз декорации к спектаклю «Гекуба».